

Возможно, указанный подход законодателя направлен на исключение массового предъявления требований гражданами и юридическими лицами о возмещении такого вреда, так как воздействие на окружающую среду оказывается в любом случае. Действительно, могут иметь место ситуации, когда воздействие на окружающую среду не нарушает требований в области охраны окружающей среды, но причиняется вред жизни, здоровью и имуществу. Это обусловлено тем, что не всегда экологические требования могут учесть разнообразие хозяйственной и иной деятельности. Данная проблема нуждается в правовом разрешении.

Надлежащее понимание экологического вреда имеет значение в том числе при квалификации преступлений против экологической безопасности и природной среды (глава 26 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3). В уголовно-правовой литературе выделяют экологический вред первичного происхождения, который имеет главным образом экологический характер и выражается в отрицательных изменениях в окружающей среде. Кроме того, указывается и на экологический вред вторичного происхождения, представляющий собой имущественный вред либо вред, причиненный жизни и здоровью человека, которые опосредуются причинением вреда окружающей среде либо им не опосредуются. В уголовном законодательстве используется термин «ущерб». Следует согласиться с мнением о том, что достаточно сложно определить, что законодатель в некоторых случаях включает в понятие ущерба. Возможно, в него также включается вред, причиненный окружающей среде.

Глухов А. С.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СПОРОВ В СФЕРЕ ПРИРОДОРЕСУРСНЫХ ОТНОШЕНИЙ

*Глухов Алексей Сергеевич, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, herfrau122@rambler.ru
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Мороз О. В.*

Природоресурсные отношения включают в себя отношения по поводу использования и охраны природных ресурсов. Как и в случае с иными общественными отношениями, в данной сфере могут возникать споры, которые требуют правового разрешения. Законодательство в отмеченной сфере развивается и нуждается в дальнейшем совершенствовании, в том числе по вопросу терминологической определенности.

Общее определение понятия споров в сфере природоресурсных отношений в национальном законодательстве отсутствует. Тем не менее такое дается применительно к земельным отношениям. В Кодексе Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-3 земельный спор определяется как

неразрешенный конфликт между субъектами земельных отношений. При этом в круг земельных отношений в данном нормативном правовом акте включаются не только отношения связанные с использованием и охраной земель, земельных участков, а также с созданием, изменением, прекращением существования земельных участков, возникновением, переходом, прекращением прав, ограничений (обременений) прав на земельные участки. Тем самым акцент делается на содержательной (материальной) составляющей спора, а в круг общественных отношений включаются не только отношения, направленные на реализацию соответствующих прав, но и те, которые порождают соответствующие права.

Схожий подход можно встретить и в научной литературе. Учитывая, что значительная часть конфликтов, связанных с природоресурсными и природоохранными правоотношениями, не подпадает под понятие «спора о праве» (узкое понятие спора), а связано с защитой прав, осуществляемых в публично-правовом порядке с обязательным участием государственных органов, под спорами в сфере природопользования и охраны окружающей среды понимаются любые конфликты между субъектами названных отношений, затрагивающих их права и обязанности по использованию природных ресурсов и осуществлению иных экологических прав и обязанностей. Существует точка зрения, которая отражает как материальную, так и процедурную составляющую спора.

Применительно к законодательству об охране окружающей среды под спорами предлагается понимать конфликты между субъектами природоохранных правоотношений, порядок разрешения которых обуславливается их содержанием.

На наш взгляд, для надлежащего правопонимания процедурно-материальный подход является более предпочтительным, чем подход, реализованный в земельном законодательстве, который акцентирует внимание лишь на материально-правовой составляющей данного понятия, игнорируя процедурные (процессуальные) особенности. Его целесообразно использовать при формулировании легальных определений споров как в сфере природоресурсных отношений в целом, так и касательно отношений по каждому природному ресурсу. При этом следует учитывать, что такие споры охватывают не только споры о праве, а более широкий круг общественных отношений.

Кроме того, представляется возможным рассмотреть вопрос о включении в головные природоресурсные акты определения споров, касающихся каждого природного ресурса в отдельности по аналогии с Кодексом Республики Беларусь о земле.